

И зашумѣло собранье, какъ волны огромныя моря,
 Въ часъ, когда южный и западный вѣтеръ приводятъ въ движеніе 145.
 Понтъ Икарійскій, изъ тучи Зевеса отца устремившись.
 Точно какъ бурный Зефиръ наклоняетъ высокую ниву,
 То подымаяся грозно, то падая вдругъ на колосья, —
 Такъ бушевало собранье. И воины съ радостнымъ крикомъ
 Всѣ къ кораблямъ устремились, и пыль, изъ-подъ ногъ выби-
 ваясь, 150.

Встала высоко. Они-же межъ тѣмъ убѣждали другъ друга
 За корабли ухватиться и въ море священное сдвинуть,
 Рвы очищали, изъ-подъ кораблей извлекали подпоры, —
 И отъ спѣшившихъ на родину крикъ поднимался до неба.
 Такъ-бы, судьбѣ вопреки, возвращеніе Ахейцевъ свершилось, 155.
 Если-бы Гера тогда не промолвила слова Аѳинѣ:

«Непобѣдимая дочь Эгидодержавнаго Зевса!

Горе! Ужели домой по широкому гребню морскому
 Такъ убѣгутъ Аргивяне въ любезную отчую землю,
 На похвальбу и Пріаму, и прочимъ Троянцамъ покинувъ 160.
 Здѣсь Аргивянку Елену, ту, ради которой погибло
 Столько Ахейцевъ подъ Троей, вдали отъ любезной отчизны?
 Но поскорѣй отправляйся ты въ станъ мѣднобронныхъ Данайцевъ,
 Ласковой рѣчью своей останавливай каждого мужа,
 Въ море совлечь не дозвошь кораблей обоюдоокруглыхъ». 165.

Молвила такъ. Синеокая ей покорилась Аѳина

И, устремившись, съ вершины Олимпа на землю спустилась.
 Вскорѣ достигла она кораблей быстроходныхъ Ахейскихъ.
 Тамъ Одиссея нашла, кто по мудрости равенъ Зевесу.
 Не прикасался герой къ своей черной ладѣ оснащенной, 170.
 Ибо печаль овладѣла и сердцемъ его, и душою.
 Ставши вблизи, синеокая такъ говорила Аѳина:

«Зева потомокъ, Лаерта дитя, Одиссей многоумный,

О, неужели домой, въ любезную отчую землю,
 Бросившись вмѣстѣ къ судамъ многовѣсельнымъ, вы убѣжите, 175.
 На похвальбу и Пріаму, и прочимъ Троянцамъ покинувъ
 Здѣсь Аргивянку Елену, ту, ради которой погибло
 Столько Ахейцевъ подъ Троей, вдали отъ любезной отчизны?
 Но отправляйся теперь ты немедленно къ Ахейскому войску,
 Ласковой рѣчью своей останавливай каждого мужа, 180.
 Въ море совлечь не дозвошь кораблей обоюдоокруглыхъ».

Молвила такъ, и онъ голосъ узналъ говорившей богини